

# ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БССР И РСФСР В 1919—1921 гг.: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ПАРТНЕРСТВО

Александр Тихомиров

**В**озникновение Белорусской ССР стало следствием развития российского революционного движения в 1917 г. Пришедшие к власти в России в ноябре 1917 г. большевики не придавали национальному вопросу большого значения. Лидер РСДРП(б) В. И. Ленин в конце 1917 г. заявил: "Нам говорят, что Россия раздробится, разделится на отдельные республики, но нам не следует бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого бояться не будем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций"<sup>1</sup>.

В Декларации прав народов России, опубликованной правительством Советской России 15 ноября 1917 г., провозглашались равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства, отмена всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп на территории России<sup>2</sup>. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой Всероссийским ЦИК и утвержденной делегатами III Всероссийского съезда Советов в январе 1918 г. (позднее положения Декларации легли в основу первой Конституции РСФСР), подчеркивалось: "Советская Российская Республика основывается на базе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик"<sup>3</sup>.

В ноябре 1917 г. в составе первого правительства Советской России был создан народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), руководителем которого был назначен И. В. Сталин. При Наркомнаце РСФСР стали создаваться национальные комиссариаты, призванные стимулировать развитие национальных чувств у народов бывшей империи и осуществлять мобилизацию этих народов на поддержку коммунистической революции и Советской России.

Буквально с первых дней правительство Советской России стало реализовывать положения в части национальной политики на практике. В конце 1917 г. оно признало независимость Финляндии и Украинской Народной Республики, объявило свободу самоопределения Армении, разрешило провести Всебелорусский съезд в Минске. Однако очень скоро руководство Советской России заметило, что лозунги права наций на самоопределение используются представителями этих наций не для поддержки революции, а для отделения от революционной России. Более того, лозунг права наций на самоопределение стал использоваться "буржуазными" государствами для прикрытия своих аннексионистских планов в отношении России. К примеру, на мирных переговорах в Брест-Литовске в конце 1917—начале 1918 г. Германия и ее союзники, выдвигая притязания на некоторые территории бывшей Российской империи, утверждали, что только таким образом можно обеспечить подлинное национальное самоопределение народов, проживающих на этих территориях.

В сложившихся условиях большевики были вынуждены начать поиск новой, более гибкой формы реализации принципа права наций на самоопределение и нашли ее: стремление народов к независимости стало рассматриваться с позиции "самоопределения трудящихся". Новый подход сделал советскую национальную политику более гибкой, позволяя признавать независимость новых государств с учетом политической конъюнктуры.

Руководители Советской России не скрывали своего стремления добиться победы революции на всем пространстве бывшей Российской империи. Достаточно четко соответствующую установку сформулировал И. В. Сталин, отметивший: "Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России, в свою очередь, осуждены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России. Если действителен тезис, что более развитый пролетарский Запад не может доконать мировую буржуазию без помощи менее развитого, но богатого сырьем и топливом крестьянского Востока, то также действителен и другой тезис о том, что более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России"<sup>4</sup>.

Первым актом "самоопределения трудящихся" стало провозглашение Советской Украины в конце 1917 г. После немецкого наступления на Восточном фронте в феврале 1918 г. эксперимент по созданию советских национальных республик был приостановлен, но в условиях роста революционного движения в Германии и других странах Европы в конце 1918 г. возобновился. 29 ноября 1918 г. В. И. Ленин и И. В. Сталин направили Главному вооруженных сил республики И. Вацетису телеграмму, в которой говорилось: "С продвижением наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, которые призваны закрепить Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отнимает возможность у шовинистов... рассматривать движение наших частей как оккупацию и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск... Ввиду этого просим дать командному составу соответствующих воинских частей указание о том, чтобы наши войска всячески поддерживали временные Советские правительства... но, разумеется, только Советские правительства"<sup>5</sup>.

К началу 1919 г. государственность на советской основе обрели Эстония, Латвия и Литва, независимость которых правительство РСФСР признало 24 декабря 1918 г. В начале 1919 г. была восстановлена Советская Украина.

Возникновение советских республик в Прибалтике и Украине сделало актуальным вопрос о провозглашении Советской Беларуси. Уже 31 января 1918 г. при

Тихомиров Александр Валентинович — заведующий отделом всеобщей истории нового и новейшего времени Института истории Академии наук Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

Наркомнаце РСФСР был создан Белорусский национальный комиссариат (Белнацком). На момент создания деятельностью Белнацкома руководили А. Г. Червяков, В. Скаринка, Д. Ф. Жилунович. Осенью 1918 г. комиссариат состоял из 6 отделов (агитационно-политического, культурно-просветительского, беженского, издательского, отдела труда, ликвидационного отдела) и канцелярии. Белнацком имел отделения в Витебске, Смоленске, Петрограде, а также представителей в Орше, Орле, Калуге, Саратове, Тамбове. При содействии работников комиссариата были созданы Белорусский народный университет в Москве, Высшие курсы по белорусоведению в Петрограде. Белнацком участвовал также в создании Белорусского научно-культурного общества в Москве, Белорусского вольного экономического общества и Общества любителей белорусского народного искусства в Петрограде. Большое значение имел выпуск печатных органов Белнацкома — газеты "Дзяніца" (она стала первой советской газетой на белорусском языке) и журнала "Чырвоны шлях".

Работники комиссариата считали, что реальную государственность Беларусь сможет обрести только на советской основе, в тесной связи с РСФСР. Белнацком поддерживал тесную связь с правительством Советской России, в том числе с НКВД РСФСР. Явно с санкции российского комиссариата деятели Белнацкома в апреле—мае 1918 г. провели на неоккупированных немцами землях Беларуси собрания, конференции и митинги под лозунгами неприятия политики Рады и правительства БНР, приверженности советской власти в России и желания находиться с ней в союзе или федерации. 17 октября 1918 г. НКВД РСФСР предложил Белнацкому направить своих представителей на территории, освобожденные от немецкой оккупации, с целью организации там правительственных учреждений<sup>6</sup>.

Именно Белнацком стал инициатором провозглашения Советской Беларуси. 19 ноября 1918 г. в газете "Дзяніца" была опубликована статья "Як жа з Беларуссю?", в которой проводилась мысль о том, что белорусы могут и должны иметь свою государственность, и содержался призыв к властям РСФСР "отчетливо поставить вопрос о судьбе Беларуси"<sup>7</sup>. Призывы к созданию белорусского советского государства поддерживали представители белорусских секций РКП(б), которые стали возникать в различных городах РСФСР в 1918 г.

Деятельность белорусских "национал-коммунистов" привела к острому идейному столкновению между ними и руководителями Западной области — административной единицы, созданной в 1917 г. и в сентябре 1918 г. переименованной в Западную коммуну (руководящими органами области были Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облисполкомзап) и сформированный им СНК), и Северо-Западного областного комитета РКП(б), которые отказывались признать право на национальное самоопределение белорусов и считали, что белорусские земли должны оставаться в составе России. 21 декабря 1918 г. в газете "Западная коммунa" была опубликована статья "Национальные республики Советов". Автор статьи выступал против создания Советской Беларуси, указывая, что это "не только не служило бы интересам борьбы с националистическими тенденциями мелкой буржуазии, но как раз развивало бы простор этим тенденциям"<sup>8</sup>. Руководитель Северо-Западного обкома РКП(б) А. Ф. Мясников вообще запретил печатать материалы о "белорусско-республиканской химере" в газетах, из-

дававшихся на территории Западной области<sup>9</sup>. В этих условиях "национал-коммунисты" решили добиваться поставленной цели преимущественно путем воздействия на руководителей РСФСР.

В первой половине декабря 1918 г. в Накомнаце РСФСР состоялось совещание представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Беларуси, белорусских секций РКП(б) и работников Белнацкома. Участники совещания констатировали, что вопрос о создании Белорусской ССР уже назрел, и рассмотрели конкретные проблемы советского строительства в Беларуси, в том числе вопрос о создании белорусских национальных воинских подразделений. 15 декабря предложения участников совещания были доведены до сведения И. В. Сталина.

21—23 декабря 1918 г. в Москве прошла конференция с участием представителей Петроградской, Минской, Московской, Саратовской и Тамбовской белорусских секций РКП(б), а также Невельского уездного комитета РКП(б). Делегаты конференции выразили надежду на то, что руководство Советской России, "проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания Советской Беларуси"<sup>10</sup>. На конференции было принято решение "немедленно направить в Белоруссию все руководящие силы и средства культурно-просветительского отдела Белорусского национального комиссариата и его Петроградского отделения, оставив пока в Москве и Петрограде только самые необходимые"<sup>11</sup>. Участники конференции перенесли также руководящие органы Белнацкома и избрали Центральное бюро белорусских коммунистических секций (его возглавил Д. Ф. Жилунович). Информация о результатах работы конференции была доведена до сведения ВЦИК и СНК РСФСР, высших партийных инстанций РКП(б), а также направлена в печатные органы.

Вечером 23 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) поддержал предложение о создании Советской Беларуси. Отсутствие необходимых документов не позволяет точно определить, кто поднял соответствующий вопрос на заседании. Возможно, это сделал И. В. Сталин, который в это время активно общался с белорусами и был в курсе их проблем.

25 декабря 1918 г. Д. Ф. Жилунович сообщил работникам Белнацкома и членам белорусской секции РКП(б) в Москве, что нарком по делам национальностей РСФСР поддержал курс на провозглашение Беларуси "как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой Социалистической Советской Республики"<sup>12</sup>. В тот же день И. В. Сталин известил А. Ф. Мясникова о том, что ЦК решил "согласиться с белорусскими товарищами на создание Белорусского советского правительства" и в связи с этим потребовал отложить на несколько дней начало работы 6-й Северо-Западной областной конференции РКП(б), созыв которой намечался в Смоленске 27 декабря 1918 г.<sup>13</sup>

27 декабря 1918 г. в Москве прошла встреча И. В. Сталина с ответственными партийными и советскими работниками Западной области, на которой были обсуждены вопросы границ Советской Беларуси, конструирования ее высших органов власти, создания Компартии Беларуси. Участники совещания постановили образовать правительство Советской Беларуси в составе 16 человек (председателя и 15 членов правительства). Там же было решено создать Центральное бюро КП(б) Беларуси на основе Северо-Западного областного ко-

митета РКП(б). Права и обязанности ЦБ КП(б)Б и отделов правительства БССР соответствовали правам и обязанностям Северо-Западного обкома РКП(б) и отделов Облскамзапа.

30 декабря 1918 г. в Смоленске начала работу 6-я Северо-Западная областная конференция РКП(б), на которой присутствовали делегаты из Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской губерний, а также из некоторых уездов Виленской и Черниговской губерний (всего на конференции присутствовало 156 делегатов с решающим и 25 с совещательным голосом). Конференция решила переименовать себя в I съезд Коммунистической партии (большевиков) Беларуси и сформировала руководящий партийный орган — Центральное бюро КП(б)Б. Председателем ЦБ КП(б)Б стал А. Ф. Мясников, секретарем ЦБ КП(б)Б — В. Г. Кнорин.

I съезд КП(б)Б сыграл роль учредительного собрания для Советской Беларуси, хотя вопрос о провозглашении БССР в повестку дня внесен не был и рассматривался в качестве одной из проблем текущего момента. Съезд принял постановление, в котором определил границы БССР и ее внутреннюю административно-территориальную структуру. Предполагалось, что основу Советской Беларуси составят Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская губернии, а также части примыкающих к ним губерний с преобладанием белорусов.

Необходимость создания республики объяснялась преимущественно внешними причинами. В частности, А. Ф. Мясников, выступивший с докладом о проблемах текущего момента, подчеркнул, что создание Советской Беларуси поможет "замкнуть цепь всех советски-самоопределившихся образований" и ликвидировать "проход, через который направляются на Советскую Россию силы черного интернационала" <sup>14</sup>.

Вечером 1 января 1919 г. был опубликован Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси о провозглашении независимой Социалистической Советской Республики Беларуси. Манифест упразднял власть немецких, польских и украинских оккупантов и объявлял, что "вся власть в Беларуси принадлежит только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов". Вне закона была объявлена и "продажная буржуазная Белорусская рада" <sup>15</sup>. Главой правительства БССР стал Д. Ф. Жилунович (он же составил на белорусском языке текст Манифеста).

5 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство БССР переехало из Смоленска в Минск. 11 января 1919 г. ВЦИК принял решение о ликвидации Западной области (Облскамзап прекратил существование 2 января 1919 г.).

Следует отметить, что в конце 1918 г. руководство РСФСР рассматривало и иные варианты политического устройства Беларуси. В частности, не исключалась возможность объединения Беларуси с Литвой и даже с Польшей. Так, Д. Ф. Жилунович в декабре 1918 г. во время беседы с Е. Кипелем, который в то время служил в Красной Армии и был активным сторонником идей "национал-коммунизма", сказал: "Не все, брат, идет так гладко, как говорится и пишется. Видишь, тут в штабе фронта эти ляхи ведут паскудную работу. Они подбивают Реввоенсовет Западного фронта, чтобы тот сделал соответствующие представления Москве и чтобы Москва провозгласила Польско-Белорусскую Республику вместо одной Белорусской. Они говорят, что это

исторический путь (потому что Польша всегда была близка Беларуси) и что, если Компартия пойдет по нему, это вызовет революцию в Польше" <sup>16</sup>. Жилунович пролил солдат-белорусов поддержать в случае необходимости идею о провозглашении БССР, но через некоторое время заявил, что все в порядке, поскольку белорусы поддержал Смилга, старый коммунист, член РВС Западного фронта, находившийся в хороших отношениях с партией и штабом <sup>17</sup>.

Следует отметить также и то, что решение провозгласить БССР было отрицательно воспринято многими партийными и советскими работниками в Смоленской, Витебской и Могилевской губерниях. Буквально сразу же после провозглашения республики Витебский комитет РКП(б) направил в ЦК РКП(б) письмо с требованием распустить Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси. Витебские коммунисты утверждали, что "край уже давно русифицирован, языка и национальной культуры нет", "белорусских тенденций в широких пролетарских и крестьянских массах не имелось и не имеется", и называли провозглашение республики "интеллигентной затеей заразившихся национализмом товарищей из Белорусского комиссариата и других коммунистов" <sup>18</sup>. Подобную точку зрения высказывали в отношении провозглашения БССР и коммунисты Могилева <sup>19</sup>.

Становление белорусской советской государственности проходило на фоне ухудшения международного положения всех советских республик. Все более очевидной становилась неизбежность войны с Польшей. Первоначально руководство РСФСР пыталось решить спорные проблемы дипломатическими средствами. В ноте министру иностранных дел Польши, направленной наркомом по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичериным 7 января 1919 г., говорилось: "Армии... Российской Советской республики нигде не вступали на территорию, которая могла бы рассматриваться как принадлежащая Польской Республике. Что касается Литвы..., то она является независимой республикой, так же, как и Белоруссия, и нам неизвестно, чтобы рабочие и крестьяне этих стран высказали желание объединиться с Польской Республикой. Такое желание действительно имеют, по классовым подходам, крупные землевладельцы польского происхождения, и только они, причем эти пожелания незначительного меньшинства не могут, разумеется, учитываться республиками, действительно народными по своему характеру" <sup>20</sup>. Однако польское руководство игнорировало обращения советских республик.

В условиях осложнения советско-польских отношений ЦК РКП(б) 16 января 1919 г. командировал в Беларусь А. А. Иоффе, поручив ему "провести через местные Советы, а затем через Съезд Советов Белоруссии выделение из Белорусской Республики губерний Витебской, Смоленской, а в дальнейшем, при возможности, и Могилевской" <sup>21</sup>. 22 января 1919 г. А. А. Иоффе выступил на заседании ЦБ КП(б)Б в Минске. Он отметил, что создание советских республик Литвы и Беларуси было вызвано необходимостью иметь буфер, отделяющий Советскую Россию от империалистов Польши и Украины, и поэтому немедленное присоединение Беларуси к Советской России "уничтожает всю пользу существования буферов-республик, поскольку тогда все переговоры ведет центральное правительство, т. е. сама Россия будет непосредственно участвовать в них" <sup>22</sup>. Наилучшим выходом, по мнению А. А. Иоффе,

было бы ограничение пределов Советской Беларуси "географически необходимыми границами", т. е. Минской и Гродненской губерниями, обращение к РСФСР с просьбой о создании федерации и предложение коммунистам Литвы и Латвии начать переговоры о федерации<sup>23</sup>.

Ознакомившись с решением ЦК РКП(б), некоторые члены ЦБ КП(б)Б (Петров, Лагун) поддержали его, однако большинство членов бюро, включая А. Ф. Мясникова, выступило против включения части белорусской территории в состав РСФСР, указывая, что это разрушит хозяйственные связи, сложившиеся в крае<sup>24</sup>. Еще резче высказались против передачи белорусских земель в состав РСФСР белорусские "национал-коммунисты", которые утверждали, что решение ЦК РКП(б) нарушает принцип права наций на самоопределение и может наложить негативный отпечаток на жизненные интересы белорусского пролетариата и крестьянства, а также ослабить Беларусь в условиях возможной агрессии со стороны Польши<sup>25</sup>.

В конце января 1919 г. в Москву прибыла делегация ЦБ КП(б)Б в составе И. Рейнгольда и Р. Пикеля. Представители Компартии Беларуси пытались убедить руководителей РСФСР в нецелесообразности территориального раздела Беларуси. Однако руководители Советской России с аргументами белорусских коммунистов не согласились. Я. М. Свердлов трижды (26, 29 и 30 января 1919 г.) подтверждал позицию А. А. Иоффе. В. И. Ленин на встрече с белорусской делегацией заметил, что Советская Беларусь нужна только в качестве буфера, отделяющего Советскую Россию от других государств, поэтому выделение из ее состава восточных земель, не примыкающих к другим государствам, вполне допустимо, хотя при практической реализации решения ЦК РКП(б) следует проявлять максимум либерализма<sup>26</sup>. В конце концов руководство Компартии Беларуси решило подчиниться требованию ЦК РКП(б), но оставить за ЦБ КП(б)Б право добиваться пересмотра вопроса о границах республики в случае улучшения ситуации на Западном фронте<sup>27</sup>.

21 января 1919 г. был создан Военно-революционный совет Беларуси в составе 5 человек, которым руководил А. Ф. Мясников. Новый орган получил всю полноту власти в республике. В это же время из состава правительства БССР были выведены Ф. Шантыр, В. Фальский и И. Дыла (трудно сказать, сделали это белорусские "национал-коммунисты" добровольно, протестуя против политики игнорирования белорусских национальных интересов, или были лишены своих должностей вследствие интриг "областников").

2—3 февраля 1919 г. в областном прошел I Всебелорусский съезд Советов. Большая часть делегатов прибыла на съезд из Минской губернии (121 человек). 25 делегатов направила в Минск Виленская губерния, 11 — Гродненская, 10 — Могилевская. 7 человек представляли на съезде организации беженцев<sup>28</sup>. Представители Витебской и Смоленской губерний выехать в Минск отказались, что вызвало недовольство у Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, представлявшего на съезде также ЦК РКП(б). Под давлением Я. М. Свердлова Смоленская губерния направила в Минск 49 человек, однако представители Витебской губернии на съезд выехать отказались.

I Всебелорусский съезд Советов подтвердил акт самоопределения Беларуси на советской основе, приняв Конституцию БССР. Делегаты съезда выразили

желание находиться в тесном союзе с РСФСР и обратились ко всем советским республикам с предложением немедленно начать переговоры об установлении федеративной связи между ними и Советской Россией. Съезд также санкционировал передачу в состав РСФСР Витебской, Смоленской и Могилевской губерний и юридически оформил объединение Советской Беларуси с Советской Литвой, сославшись на необходимость организации сопротивления контрреволюции и общности экономических интересов республик.

На съезде выступил Я. М. Свердлов, зачитавший постановление Президиума ВЦИК о признании независимости БССР, датированное 31 января 1919 г. В постановлении отмечалось, что "факт принадлежности Белоруссии... к старой царской империи не налагает на нее никаких обязательств". Президиум ВЦИК выражал также готовность "оказать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против господства эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоевателей"<sup>29</sup>.

27 февраля 1919 г. на совместном заседании ЦИК съездов Советов Литвы и Беларуси, прошедшем в Вильно, были сформированы высшие органы власти и управления Литовско-Белорусской ССР (ЛитБела) — Президиум ЦИК и СНК. Председателем ЦИК ЛитБела был избран К. Г. Циховский, председателем СНК — В. С. Мицкевич-Капсукас.

28 февраля 1919 г. ЦИК Литовско-Белорусской ССР опубликовал Декларацию ко "всем народам, всем правительствам", в которой призвал народы мира и их правительства признать новую республику и установить с ней дипломатические отношения и высказал готовность решить все спорные вопросы "полюбовно и миролюбиво"<sup>30</sup>. Однако в реальности республика не имела возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, поскольку в основу ее государственности был положен не национальный, а классово-интернациональный принцип. 10 февраля 1919 г. ЦБ КП(б)Б выступило против создания в правительстве ЛитБела наркомата иностранных дел, ссылаясь на то, что внешнюю политику республики будет определять руководство РСФСР<sup>31</sup>.

Руководители ЛитБела развернули настоящее наступление на белорусскую культуру, лишив белорусов возможности издавать печатные органы на родном языке, развивать национальную систему образования, создавать общественные организации. 24 февраля 1919 г. прекратился выпуск газеты "Дзянніца". В марте 1919 г. был ликвидирован Белнацком.

Национальный нигилизм руководителей ЛитБела выразительно проявился и при определении границ республики. В частности, руководство Литовско-Белорусской ССР не возражало против передачи в состав РСФСР Дисненского уезда Виленской губернии и Речицкого уезда Минской губернии, хотя первоначально данные территории были включены в состав республики<sup>32</sup>. Также без сопротивления оно приняло предложение о временном (до выяснения позиции Советской Украины) подчинении органам власти РСФСР Мозырского уезда Минской губернии и Пинского уезда Гродненской губернии<sup>33</sup>.

Главным внешнеполитическим приоритетом БССР и Литовско-Белорусской ССР стало развитие связей с Советской Россией. Уже в начале января 1919 г. Д. Ф. Жилунович обратился к Я. М. Свердлову с просьбой о помощи

в деле восстановления народного хозяйства Беларуси<sup>34</sup>. В том же месяце стало развиваться взаимодействие между Высшим Советом народного хозяйства РСФСР и Советом народного хозяйства БССР. СНХ БССР открыл представительство в Москве и направил своих уполномоченных в Петроград и Саратов, поручив им осуществлять контроль за закупками и вывозом из Беларуси сырья и готовой продукции агентами ВСНХ<sup>35</sup>.

Уже в начале января 1919 г. правительство РСФСР выделило 25 млн руб. на восстановление промышленных предприятий Борисова. Позднее 2 млн руб. были направлены на нужды Горьковского сельскохозяйственного института, 1 млн руб. — на создание Белорусского государственного университета, 67 млн руб. — на организацию системы здравоохранения и социального страхования<sup>36</sup>. 14 января 1919 г. СНК РСФСР по просьбе правительства БССР выделил Беларуси еще 10 млн руб.<sup>37</sup> В это же время Советская Россия предоставила заем в сумме 230 млн руб. на укрепление белорусских органов власти<sup>38</sup>. В феврале 1919 г. правительство РСФСР выделило средства на восстановление сельского хозяйства Беларуси, из которых 45 тыс. руб. были направлены в Бобруйский уезд, 25 тыс. — в Мозырский, 100 тыс. — в Игуменский, 15 тыс. — в Слуцкий, 200 тыс. — в Минский уезд<sup>39</sup>. По признанию правительства БССР, помощь со стороны Советской России улучшила положение республики, уменьшив остроту финансового кризиса<sup>40</sup>. БССР получала также помощь в виде безвыплатных поставок промышленных товаров, сырья, продовольствия.

Советская Беларусь не только получала помощь со стороны Советской России, но и сама помогала ей. Так, во второй половине января 1919 г. Наркомпрод БССР принял решение о подготовке для Москвы и Петрограда 50 вагонов картофеля, 5 вагонов других продуктов, а также нескольких вагонов хлеба для детей. Организациям из Москвы и Петрограда было позволено закупать на территории Беларуси "ненормированные" продукты (картофель, конину, крахмал, грибы). На протяжении января — апреля 1919 г. белорусский Наркомпрод позволил закупить и вывезти в Советскую Россию 640 тыс. пудов картофеля и значительное количество прочих "ненормированных" продуктов<sup>41</sup>.

Разумеется, Белорусская ССР, а затем Литовско-Белорусская ССР получала со стороны Советской России не только экономическую, но и военную и дипломатическую поддержку. Такая поддержка была очень важна в условиях начавшейся в феврале 1919 г. польско-советской войны. После ряда неудач на фронте, крупнейшей из которых стала утрата столицы Литовско-Белорусской ССР г. Вильно в апреле 1919 г., руководство республики поддержало предложение Украинской ССР о создании более тесного военно-политического союза между всеми советскими республиками.

Военно-политический союз советских республик (РСФСР, УССР, ЛитБела, Латвии и Крыма) был юридически оформлен 1 июня 1919 г. на заседании ВЦИК. Республики заявляли об объединении военной организации и военного командования, советов народного хозяйства, комиссариатов труда, руководства железными дорогами и хозяйством, финансами. 7 июня 1919 г. Беллитармия была переименована в 16-ю армию, находившуюся в подчинении командования Западного фронта. 21 июня 1919 г. ЦИК ЛитБела утвердил договор о военно-политическом союзе республик, обратив внимание на то, что белорусский и литовский народы рас-

сматривают союз как "первый шаг на пути объединения всех советских республик"<sup>42</sup>.

Однако наличие военно-политического союза с другими советскими республиками существенным образом не улучшило военно-политического положения Литовско-Белорусской ССР. Вплоть до сентября 1919 г. польские войска продолжали успешное наступление по белорусской территории, дошли до Западной Двины и Днепра и лишь нежелание руководства Польши способствовать успехам войск белых генералов привело к приостановке продвижения поляков в восточном направлении.

Развитие наступления польских войск сделало бессмысленным дальнейшее существование Литовско-Белорусской ССР, поскольку она больше не могла играть роль буфера, предохраняющего Советскую Россию от военного столкновения с "буржуазными" государствами. В начале июля 1919 г. Минск посетил член РВС Западного фронта И. В. Сталин. Ознакомившись с ситуацией, он предложил ЦК РКП(б) осуществить самороспуск органов власти ЛитБела, включив их работников в состав органов Западного фронта. Однако руководители ЛитБела не согласились с позицией И. В. Сталина. В обращении к ЦК РКП(б) они указали: "Ликвидация Республики Литвы и Беларуси в данный момент вызовет дезорганизацию в широких кругах наших товарищей из Литвы и Белоруссии и особенно по ту сторону фронта, уничтожение республики затруднит работу Коммунистической партии в Литве и даст огромный козырь буржуазным партиям Польши и Литвы против Советской России"<sup>43</sup>.

В конце концов ЦК РКП(б) решил ликвидировать Совет обороны, созданный в апреле 1919 г. и исполнявший функции высшего государственного органа ЛитБела, но сохранить ЦИК и правительство республики. 19 июля 1919 г. СНК ЛитБела решил передать "все дела народных комиссариатов" Минскому губернскому ВРК. 25 июля республиканские наркоматы были переименованы в соответствующие отделы Мингубревкома, которому поручалось работать в тесном контакте с РВС Западного фронта. Прекращение деятельности правительства ЛитБела фактически привело к самоликвидации республики, хотя формально она продолжала существование "в качестве антипода литовской буржуазной государственности"<sup>44</sup>.

В первой половине 1920 г. руководство РСФСР выражало готовность заключить мир с Польшей и другими государствами на условиях уступки части территории Беларуси. 28 января 1920 г. СНК РСФСР направил польскому правительству ноту, в которой пообещал не развивать наступления западнее линии Дрисса — Дисна — Полоцк — Борисов — Паричи — Птичь — Белокоровичи (т. е. установившейся к началу 1920 г. линии фронта). Позднее В. И. Ленин объяснял данный шаг следующим образом: "Линия проходила так, что Минск оставался у поляков, вся Белоруссия была у них... Но мы тем не менее заявили самым официальным, самым торжественным образом, что мы предлагаем мир на тогдашней линии, ибо мы ценили рабочих, которые должны были погибнуть в этой войне, так высоко, что никакие уступки мы не считали более важными. Разрешение вопроса о Белоруссии мы предполагали не силой оружия, а исключительно только путем развития борьбы внутри Польши. Мы знали, что помощь освобождению трудящихся Польши мы можем оказать далеко не столько и даже главным образом не столько

силой военной, сколько силой нашей пропаганды" <sup>45</sup>. Однако Польша предложенные РСФСР условия мира не приняла.

Более сговорчивыми оказались Литва и Латвия, которые согласились подписать мирные договоры с Советской Россией (мирный договор между РСФСР и Литвой был подписан 12 июля 1920 г., мирный договор между РСФСР и Латвией — 11 августа 1920 г.). Пойдя на подписание мирных договоров, РСФСР согласилась передать в состав Литвы земли Виленщины и Гродненщины, в состав Латвии — Двинский уезд. Значительную часть населения указанных территорий составляли белорусы, причем литовские и латвийские политики этого не отрицали. Так, П. Климас, который принимал участие в мирных переговорах с РСФСР, сообщил министру иностранных дел Литвы 26 мая 1920 г.: "Русские принципиально не могут удовлетворить наших требований, так как в Лидском, Ошмянском и особенно Гродненском уездах, без всякого сомнения, проживает большинство белорусов и русских... Прочность советской позиции состоит в том, что в отношении Лидского, Гродненского и Ошмянского уездов у нас, действительно, нет почти никаких этнографических доводов, за исключением нескольких очень старых или неубедительных упоминаний о том, что в некоторых местах жители пользуются литовской речью, или же об их историческом литовском происхождении... Наши экономические доводы их также не убедили, ибо, правду говоря, у нас серьезных доводов и не было..." <sup>46</sup> Что касается латвийских политиков, то они даже не пытались подкрепить свои притязания на белорусские земли ссылками на этнографию, указывая на то, что данные территории должны войти в состав Латвии по военно-стратегическим соображениям.

Освобождение территории Беларуси от поляков летом 1920 г. создало предпосылки для возрождения Советской Беларуси. Уже в мае 1920 г. А. Г. Червяков, который в это время возглавлял Советский отдел Реввоенсовета Западного фронта, и его единомышленники (Д. Ф. Жилунович, И. Клишевский, А. Гурло и др.) отказались войти в состав Минского ревкома и требовали создать ревком Беларуси в качестве "автономного организма Советской России" <sup>47</sup>.

Однако большинство членов ЦК КП(б) ЛиБ сочло воссоздание Советской Беларуси нецелесообразным. Соответствующая точка зрения нашла отражение в тезисах "К вопросу о создании Белорусской Советской Республики", составленных Р. Пикелем и И. Рейнгольдом и направленных в ЦК КП(б) ЛиБ 12 июля 1920 г. Авторы тезисов указывали, что БССР была создана в 1919 г. преимущественно по внешнеполитическим соображениям, поэтому воссоздавать ее не следует. "Белорусы — не отдельная нация или народность, — писали они. — Их язык, религия, культура ничем не отличаются от великорусской. Белорусский национализм — чисто интеллигентское мещанское движение... которое не имеет никакой опоры в среде трудящихся масс. Экономическое благосостояние исключительно зависит от Советской России, и экономическое обособление последней было бы для нее губительным" <sup>48</sup>. Рейнгольд и Пикель не отрицали возможности создания "твердого губернского центра" в виде белорусского ревкома, но считали, что главной задачей этого ревкома должна стать "подготовка мысли трудовых масс Беларуси к полному слиянию во всех отношениях с Советской Россией" <sup>49</sup>.

Арбитром в спорах между различными группировками белорусских коммунистов вновь выступил ЦК РКП(б). 25 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) решило создать Минский губернский ревком во главе с А. Г. Червяковым, однако ревком начал функционировать только 7 июля 1920 г., а о переходе в его руки всей гражданской власти на территории, освобожденной от поляков, объявил 11 июля 1920 г.

После подписания в Москве мирного договора между РСФСР и Литвой пленум ЦК РКП(б) 16 июля 1920 г. высказался за создание Белорусского ревкома. 30 июля 1920 г. партийно-организационная тройка по Минской губернии, исполнявшая функции руководящего партийного центра в Беларуси, приняла решение о создании Военно-революционного комитета Белорусской Республики на основе Минского губревкома. В состав ВРК вошли А. Г. Червяков (председатель), В. Кнорин (заместитель председателя), И. Адамович, И. Клишевский, В. М. Игнатовский, А. Вайнштейн. На этом же заседании было решено провозгласить Белорусскую Советскую Республику 31 июля 1920 г. <sup>50</sup>

31 июля 1920 г. в городском театре Минска на совместном торжественном заседании ЦК КП(б) ЛиБ, ЦК Белорусской Коммунистической организации, ЦБ профсоюзов Минска и Минской губернии, ЦК Бунда была принята Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Беларуси, которая отменяла законы и постановления польских оккупационных властей и подтверждала положения Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси от 1 января 1919 г. В отличие от прежних юридических актов Советской Беларуси в Декларации содержались ссылка на то, что БССР является страной белорусских, русских, польских и еврейских рабочих и крестьян, а также приблизительное описание границ республики (в частности, в Декларации говорилось, что на западе границей БССР станет этнографическая линия проживания белорусов, а на востоке и юге граница будет определена "свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и ССРУ" <sup>51</sup>). Верховным органом власти в республике до созыва Всебелорусского съезда Советов провозглашался ВРК БССР.

Декларация провозглашала курс на развитие связей БССР с РСФСР. В ней говорилось, что республика строится на принципах "диктатуры пролетариата и использования всего опыта Советской России". Советская Беларусь выражала стремление согласовывать свои дипломатические выступления с выступлениями РСФСР, выступала за сохранение единого командования вооруженными силами всех советских республик, установление единого хозяйственного плана с РСФСР и другими советскими республиками, которые "возникли и могут возникнуть". В то же время составители документа подчеркивали, что отношения между БССР и РСФСР должны строиться на основе полного равенства <sup>52</sup>.

Как уже отмечалось выше, руководство возрожденной республики не стремилось проводить самостоятельную внешнюю политику, подчинив свою деятельность на международной арене интересам мировой революции, воплощением которой являлась Советская Россия. 10 сентября 1920 г. ВРК БССР выдал РСФСР "самый широкий мандат на ведение мирных переговоров с Польшей по вопросу главным образом определения границ Беларуси" <sup>53</sup>. Представители БССР отсутство-

вали на мирных переговорах между РСФСР и Польшей, которые начались в Минске 17 августа 1920 г., а в сентябре были перенесены в Ригу.

Первоначально руководители РСФСР считали подключение белорусов к мирным переговорам нецелесообразным. Так, Г. В. Чичерин 12 сентября 1920 г. сообщил А. А. Иоффе: "В Минске открывается белорусский съезд советов и возможно будет поднят вопрос об отправке своих делегатов в Ригу. Я телеграфировал, что сначала белорусское советское правительство должно оформиться и только тогда можно будет разработать вопрос о его международных отношениях" <sup>54</sup>.

Во второй половине сентября 1920 г. позиция руководства РСФСР изменилась. 18 сентября 1920 г. Г. В. Чичерин предложил А. Г. Червякову и И. Клишевскому прибыть в латвийскую столицу. Однако польская делегация выступила против подключения представителей Советской Беларуси к мирным переговорам, сославшись на то, что Беларусь не имеет четко определенной восточной границы, полноценных представительных органов, сформированных на основе свободных выборов, и полноценного представительства на международной арене <sup>55</sup>. 20 сентября 1920 г. А. Г. Червяков сообщил соратникам из Риги, что он не имеет возможности воспрепятствовать уже предпринятому разделу Беларуси и остается в латвийской столице только в силу партийной дисциплины <sup>56</sup>.

Положение белорусской делегации не изменилось и после признания поляками полномочий делегации Советской Украины. 23 сентября 1920 г. А. А. Иоффе обратился к Г. В. Чичерину с просьбой дать инструкцию относительно целесообразности пребывания в Риге белорусской и галицийской делегаций. Он считал, что руководители БССР должны оставаться на конференции в качестве консультантов или экспертов до более благоприятного момента, когда они смогут выступить в качестве официальных лиц. В свою очередь, Г. В. Чичерин посоветовал А. А. Иоффе сделать упор на мандат, выданный белорусами делегации РСФСР, и в дальнейшем тему присутствия белорусов в Риге не затрагивать <sup>57</sup>.

В начале октября 1920 г. польская делегация потребовала от делегации РСФСР провести восточную границу Польши по линии Барановичи — Лунинец — Сарны. При этом поляки подчеркнули, что их страна признает самоопределение Беларуси только при условии вывода с ее территории польских и советских войск на 25 верст к западу и к востоку от этнографической линии расселения белорусов и проведения в Беларуси плебисцита относительно перспектив развития государственности. А. Г. Червяков потребовал от А. А. Иоффе отклонить польские предложения, но руководитель делегации РСФСР заявил, что он будет выполнять только распоряжения ЦК РКП(б) и если положение на фронте потребует от него заключить мир, он сделает это. Одновременно он заверил председателя ВРК БССР, что вопрос о допуске белорусов на конференцию можно будет поставить вновь после разгрома армии Врангеля <sup>58</sup>. Глава БССР был вынужден смириться с неизбежностью территориального раздела Беларуси, который был зафиксирован в договоре о перемирии и прелиминарных условиях мира, подписанном делегациями Польши, РСФСР и Украинской ССР в Риге 12 октября 1920 г.

Однако и после разгрома армии Врангеля белорусы не смогли подключиться к мирным переговорам, причем на завершающем этапе переговоров против их допуска на мирную конференцию выступила не только

Польша, но и РСФСР. 17 ноября 1920 г. ЦК РКП(б) счел нецелесообразным расширение состава советской делегации на переговорах. В записке НКВД РСФСР от 30 декабря 1920 г. отмечалось: "...на Рижской конференции не следует вводить Белоруссию как непосредственного участника, а следует ограничиться комбинацией, которая имеется уже теперь, т. е. мандатом от Белоруссии делегации в Риге; делегация останется русско-украинской... Выходить за рамки этой комбинации нецелесообразно, поскольку в Белоруссии на уездных съездах уже начались разговоры о том, что она разделена новой границей и что нужно заявлять о необходимости возвращения Польской Белоруссии и Литовской Белоруссии. Так что в случае появления непосредственно белорусской делегации в Риге она там нарушит все наши дипломатические комбинации" <sup>59</sup>.

Представители БССР не принимали участия в процедуре подписания окончательного текста мирного договора в Риге 18 марта 1921 г., хотя в преамбуле документа говорилось, что делегация РСФСР подписывает договор также и от имени правительства БССР, в статье 2 указывалось на признание договаривающимися сторонами независимости Беларуси, в статье 23 говорилось, что все права и обязательства, зафиксированные в договоре, распространяются на Беларусь и ее граждан <sup>60</sup>.

В некоторых случаях белорусы все же оказывали воздействие на ход рижских переговоров. Так, в январе 1921 г. поляки предложили делегации РСФСР передать в концессию Польше леса на территории БССР. Соответствующее предложение возмутило А. Г. Червякова. В обращении к Г. В. Чичерину он отметил: "Лесные массивы ее [Беларуси. — А. Т.] исчерпаны в результате войны. Это единственное богатство края. Потребность в древесине огромная, ее получают из Беларуси также Украина и Донбасс для шахт. Концессионеры препятствуют советскому строительству Белоруссии. Контакт с поляками придал бы им особенно отрицательное политическое значение. Передача лесов концессионерам вызовет злостную агитацию против нас, подорвет авторитет советской власти. Уже теперь белорусское крестьянство этим крепко обеспокоено, слухи распространяются" <sup>61</sup>. Российский нарком с пониманием отнесся к обращению руководителя БССР и посоветовал А. А. Иоффе предложить полякам лесные концессии в Архангельской либо Вологодской губернии взамен на отказ от концессий в Беларуси <sup>62</sup>. Руководитель делегации РСФСР выполнил пожелание Г. В. Чичерина, но соответствующее предложение польскую сторону не удовлетворило, и в дальнейшем вопрос о концессиях на переговорах не поднимался <sup>63</sup>.

В начале ноября 1920 г. А. Г. Червяков поставил перед руководством РСФСР вопрос о возвращении БССР территорий с преобладанием белорусского населения. Он считал, что соответствующая акция усилит позицию советской стороны на переговорах с Польшей, а в перспективе облегчит борьбу революционно-освободительных сил за возвращение в состав БССР белорусских земель, отошедших к Польше <sup>64</sup>.

Однако руководство РСФСР отнеслось к предложениям главы Советской Беларуси отрицательно. В записке, направленной 6 ноября 1920 г. коллегией НКВД РСФСР секретарю ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинскому, говорилось: "Коллегия Наркоминдел находит нежелательным присоединение к территории Беларуси каких бы то ни было частей Витебской или Могилевской губерний."

Мы еще не знаем, через какие перипетии может пройти судьба Белоруссии, и увеличивать загодя ту территорию, которая через эти перипетии будет проходить, было бы крайне неосторожно" <sup>65</sup>.

Против территориального расширения Беларуси выступил и Реввоенсовет Западного фронта. В телеграмме, направленной от его имени в ЦК РКП(б), отмечалось: "Результат переговоров в Риге и вообще прекращение боевых действий на Западном фронте теперь еще трудно предопределить, — на это влияет много причин, как политического, так и военного характера. Может сложиться положение, при котором, установив восточные границы Белоруссии, мы можем утратить в результате даже не боевых действий, а только мирных переговоров губернии Витебскую и Могилевскую" <sup>66</sup>. Члены РВС Западного фронта подвергли критике позицию А. Г. Червякова, обвинив его в "уклоне в сторону национализма" <sup>67</sup>.

8 ноября 1920 г. в Москве прошло совещание по "белорусскому вопросу", на котором присутствовали А. Г. Червяков и секретарь ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорин. Представители РСФСР пообещали предоставить БССР финансовую помощь, создали комиссию по восстановлению народного хозяйства Беларуси, однако категорически отказались рассматривать вопрос о включении в состав БССР восточных территорий, сославшись на неопределенность положения на рижских переговорах <sup>68</sup>. В качестве аргумента использовалась также ссылка на то, что территории, вошедшие в состав РСФСР в 1919 г., составляют часть единого народно-хозяйственного организма России <sup>69</sup>.

Получив жесткий отпор со стороны Москвы, белорусские коммунисты решили уступить. В постановлении, принятом ЦБ КП(б)Б 11 ноября 1920 г., говорилось: "ЦБ считает необходимым существование Советской Республики Белоруссии в ее нынешних границах. Вопрос о расширении территории Беларуси считает несвоевременным" <sup>70</sup>.

После прекращения активных боевых действий и подписания прелиминарного договора БССР получила возможность перейти к мирному строительству. В конце ноября и начале декабря 1920 г. в республике сформировалась сеть местных советов, которые заменили ревкомы. Результаты процесса строительства белорусской государственности на советской основе нашли отражение в решениях II Всебелорусского съезда Советов, который собрался в Минске 14—17 декабря 1920 г. Делегаты съезда подтвердили курс на закрепление независимости Беларуси. В приветствии, направленном съездом ВЦИК и ЦИК УССР, говорилось, что "в основу всех дальнейших взаимоотношений между ССРБ и РСФСР нужно положить признание независимости ССРБ" <sup>71</sup>. Укреплению независимости республики содействовали и решения, определявшие компетенцию органов власти БССР — Всебелорусского съезда Советов, ЦИК Беларуси и его Президиума, СНК БССР. Вместе с тем делегаты съезда не поднимали вопрос о допуске представителей республики на мирные переговоры с Польшей и 14 декабря 1920 г. подтвердили мандат РСФСР "на право определения от имени ССРБ границ, заключение мира и связанных с заключением мира договоров экономического, об обмене военнопленными и других" <sup>72</sup>. Не требовали они и возвращения в состав БССР восточных территорий.

В конце 1920—начале 1921 г. вопрос о характере взаимоотношений с РСФСР обрел для БССР особую

значимость. В 1920 г. на белорусской территории, освобожденной от польской оккупации, до созыва Всебелорусского съезда Советов действовали законы РСФСР, приказы командования Красной армии. Двусмысленность статуса БССР нашла отражение в резолюции "О центральных органах власти ССРБ и их взаимоотношениях с РСФСР", принятой III съездом КП(б)Б в ноябре 1920 г. В резолюции, в частности, говорилось: "Белоруссия, которая является Социалистической Советской Республикой, одновременно является составной частью РСФСР, и все органы в области общих мероприятий должны подчиняться соответствующим комиссариатам РСФСР, однако они должны иметь определенную свободу в области решения вопросов местной жизни, в которых они должны руководствоваться ЦИКБ и Совнаркомом Белоруссии" <sup>73</sup>.

Однако в РСФСР граждане БССР после провозглашения независимости республики воспринимались как иностранцы. В письме, направленном Г. В. Чичериным в Политбюро ЦК РКП(б) 30 декабря 1920 г., говорилось: "Когда белорусы обращаются в наши учреждения, им отвечают, что ничего не могут для них сделать, поскольку они — другое государство" <sup>74</sup>. Нарком по иностранным делам РСФСР настаивал на необходимости скорейшего урегулирования правового статуса БССР, обращая внимание на то, что неопределенность белорусско-российских взаимоотношений угрожает "пожаром малой войны" между РСФСР и БССР <sup>75</sup>.

Ознакомившись с мнением Г. В. Чичерина, В. И. Ленин направил Н. Н. Крестинскому записку следующего содержания:

"т. Крестинскому

Предлагаю:

1) Каменеву и его комиссии <sup>76</sup> (+ Сталину) дать *формальное* поручение от Политбюро с *записью в протокол*.

2) Червякову поручить срочно выработку проекта *детального* письма ЦК РКП о Белоруссии и декрета СНК о том же (тайного)" <sup>77</sup>.

10 января 1921 г. ЦБ КП(б)Б заслушало доклад А. Г. Червякова о ходе переговоров с руководством РСФСР и признало необходимым строить взаимоотношения с РСФСР на тех же основах, которые действуют во взаимоотношениях РСФСР и УССР. Нарком по иностранным делам БССР И. А. Адамович получил санкцию на подписание союзного договора с РСФСР <sup>78</sup>.

16 января 1921 г. в Москве был подписан союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и БССР. Документ состоял из 7 статей и был составлен на русском и белорусском языках (оба варианта имели равную силу). В преамбуле договора подчеркивалось, что обе республики исходят "из провозглашенного Великой пролетарской революцией права народов на самоопределение", признают "независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон" и понимают "необходимость объединить свои силы в целях обороны, а также в интересах их хозяйственного строительства" <sup>79</sup>. В статье 2 говорилось: "Оба государства считают необходимым объявить, что все общие обязательства, которые они впредь будут принимать на себя по отношению к другим государствам, могут обуславливаться лишь общностью интересов рабочих и крестьян, заключающих настоящий договор республик, что из самого факта прежней принадлежности территории ССРБ к бывшей Российской империи для ССРБ не вытекает никаких обязательств по отношению к кому бы то ни было" <sup>80</sup>.

В общих чертах союзный договор 1921 г. напоминал договор о военно-политическом союзе, подписанный советскими республиками в 1919 г. БССР и РСФСР объединяли комиссариаты военных и морских дел, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа, Высший Совет народного хозяйства. Предполагалось, что руководить объединенными комиссариатами и контролировать их деятельность будут все-российские съезды Советов, а также ВЦИК, а БССР будет направлять в указанные органы своих представителей. Предполагалось также, что объединенные комиссариаты будут входить в состав правительства РСФСР, а в правительстве БССР будут иметь уполномоченных, утверждаемых и контролируемых ЦИК и съездом Советов БССР<sup>81</sup>. Формально Советская Беларусь могла проводить самостоятельную внешнюю политику, поскольку создания объединенного комиссариата иностранных дел союзный договор не предусматривал.

Сближение с РСФСР в очередной раз пробудило у белорусских "национал-коммунистов" надежду на возможность решения вопроса восточных земель. В начале февраля 1921 г. было опубликовано "Заявление тридцати двух" с призывом к руководству РСФСР передать в состав БССР Витебскую и Гомельскую губернии, а также два уезда Смоленской губернии<sup>82</sup>. Однако соответствующие попытки были немедленно и жестко пресечены. 15 февраля 1921 г. ЦБ КП(б)Б приняло постановление, в котором назвало "Заявление тридцати двух" "невывержанным и необоснованным в коммунистическом духе"<sup>83</sup>. В ночь с 15 на 16 февраля 1921 г. в помещениях лиц, подписавших заявление, по приказу В.Г.Кнорина были проведены обыски. Некоторых из них арестовали, хотя заключение длилось недолго<sup>84</sup>. Лишь в 1924 г. часть отторгнутых в 1919 г. территорий была возвращена в состав БССР.

В заключение можно отметить, что в рассматриваемый период Советская Россия сыграла ключевую роль в создании Белорусской ССР и стала первой страной, признавшей ее независимость. Однако, поддерживая процесс создания белорусского советского государ-

ства, руководители Советской России руководствовались прежде всего собственными интересами, рассматривая Советскую Беларусь в качестве буферного государства, призванного защитить Страну Советов от возможности интервенции со стороны европейских "буржуазных" государств. В этих условиях о равноправных отношениях между двумя республиками не могло идти и речи, к тому же руководители Советской Беларуси были подчинены руководителям Советской России по партийной линии. Практически во всех программных документах БССР выражалось стремление оставаться в тесной и неразрывной связи с РСФСР, защищать ее интересы на международной арене, руководствоваться нормами РСФСР в правовой и социальной сферах (хотя рассматривать БССР в качестве "марионетки Советской России" все же нет оснований, руководители республики отнюдь не безоговорочно поддерживали все инициативы, рождавшиеся в Москве, и лишь обстановка гражданской войны и иностранной интервенции вынуждала их делать это). Между тем руководство Советской России далеко не всегда принимало во внимание интересы Беларуси в процессе реализации своей политики. Так, в 1919 г. в Москве было принято решение о включении в состав РСФСР восточнобелорусских губерний и объединении оставшейся части Беларуси с Литвой, а несколько позднее — о ликвидации Литовско-Белорусской ССР, в 1920 г. Советская Россия согласилась передать часть белорусской территории Литве и Латвии, а затем уступила Польше западные земли Беларуси, уклонившись от активной поддержки представителей БССР на мирной конференции в Риге. В 1921 г. БССР и РСФСР подписали Союзный рабоче-крестьянский договор, согласно которому Советская Россия признала суверенный статус Советской Беларуси. Однако данный договор существенно не изменил характер межреспубликанского взаимодействия. Формально выступая в качестве суверенного государства, БССР вплоть до образования Союза ССР в декабре 1922 г. находилась в подчинении у "великого брата".

<sup>81</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.35. С.115.

<sup>82</sup> Хрестоматия по истории СССР. 1917—1945. М., 1991. С. 65.

<sup>83</sup> Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 8.

<sup>84</sup> Сталин И. В. Сочинения. Т.4. С. 351.

<sup>85</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 234.

<sup>86</sup> НАРБ. Ф.4-п. Оп.1. Д. 15. Л. 2.

<sup>87</sup> Калубовіч А. Крокі гісторыі. Беласток; Вільня; Менск, 1993. С. 101.

<sup>88</sup> Цит. по: Калубовіч А. Крокі гісторыі. С. 102.

<sup>89</sup> Круталевич В.А. История Беларуси: Становление национальной державности (1917—1922 гг.). Мн., 1999. С. 67.

<sup>90</sup> Там же. С.71.

<sup>91</sup> Там же.

<sup>92</sup> Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т.1. Мн., 1954. С. 414—415.

<sup>93</sup> Калубовіч А. Крокі гісторыі. С. 101.

<sup>94</sup> Цит. по: Маргунский С. П. Создание и упрочение белорусской государственности. 1917—1922. Мн., 1958. С. 148—149.

<sup>95</sup> История Беларуси в документах и материалах. Мн., 2000. С. 342.

<sup>96</sup> Кіпель Я. Эпізоды. Нью-Ёрк, 1998. С. 34.

<sup>97</sup> Там же. С. 35.

<sup>98</sup> Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.1 (1917—1922 гг.). Мн., 1997. С. 92—93.

<sup>99</sup> Круталевич В.А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918—февраль 1919 г.). Мн., 1979. С. 173.

<sup>100</sup> Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. II. Мн., 1964. С. 59.

<sup>101</sup> Платонов Р., Сташкевич Н. К вопросу о становлении белорусской национальной государственности // Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч. II. Гомель, 1993. С. 132.

<sup>102</sup> Круталевич В.А. История Беларуси. С. 91.

<sup>103</sup> НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 20; Круталевич В. А. История Беларуси. С. 91.

<sup>104</sup> НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 20—21.

<sup>105</sup> Круталевич В. А. История Беларуси. С. 93.

<sup>106</sup> НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 14. Л. 43; Игнатенко И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 184.

<sup>107</sup> НАРБ. Ф.4-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

<sup>108</sup> Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. С. 192; Калубовіч А. Крокі гісторыі. С. 111.

<sup>109</sup> Знешняя палітыка Беларусі. Т. 1. С. 103.

- <sup>30</sup> Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. II. С. 84—85.
- <sup>31</sup> НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.
- <sup>32</sup> Круталевич В. А., Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. 1917—1945 гг. Мн., 1998. С. 45.
- <sup>33</sup> Маргунский С. П. Государственное строительство Белорусской ССР на первом этапе ее развития. Мн., 1953. С. 35.
- <sup>34</sup> Маргунский С. П., Кукреш Л. И. Интернациональное и национальное в государственном строительстве Белоруссии. Мн., 1978. С. 74—75.
- <sup>35</sup> Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. С. 291.
- <sup>36</sup> Маргунский С. П., Кукреш Л. И. Указ. соч. С. 76.
- <sup>37</sup> Там же.
- <sup>38</sup> Там же.
- <sup>39</sup> Там же.
- <sup>40</sup> Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. С. 308.
- <sup>41</sup> Там же. С. 301.
- <sup>42</sup> Якубовская С. И. Объединительное движение за образование СССР. М., 1947. С. 66—67.
- <sup>43</sup> Шкляр Е. Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1918—1920 гг.). Мн., 1962. С. 119—120.
- <sup>44</sup> Звезда. 1919. 24 сентября.
- <sup>45</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 319—320.
- <sup>46</sup> Навицкас К. Литва и Антанта (1918—1920 гг.). Вильнюс, 1970. С. 124.
- <sup>47</sup> Платонов Р., Сташкевич Н. К вопросу о становлении белорусской национальной государственности // Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч.2. С. 181.
- <sup>48</sup> Там же. С. 183.
- <sup>49</sup> Там же.
- <sup>50</sup> Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т. 2. С. 415.
- <sup>51</sup> История Беларуси в документах и материалах. С. 394.
- <sup>52</sup> Там же. С. 393—394.
- <sup>53</sup> Бровка Ю. П. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. Мн., 1974. С. 40.
- <sup>54</sup> Польско-советская война (ранее не опубликованные документы). 1918—1920 гг. Ч. 2. М., 1994. С. 43.
- <sup>55</sup> Зуев Ф. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М., 1954. С. 218.
- <sup>56</sup> НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 455. Л. 1—2.
- <sup>57</sup> Польско-советская война. Ч. 2. С. 58.
- <sup>58</sup> Платонаў Р., Сташкевіч М. Так вырашаўся лёс Беларусі // Маладосць. 1993. № 5. С. 203.
- <sup>59</sup> Круталевич В. А. История Беларуси. С. 320—321.
- <sup>60</sup> Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 642.
- <sup>61</sup> Польско-советская война. Ч.2. С. 185.
- <sup>62</sup> Там же. С. 185—186.
- <sup>63</sup> Там же. С. 189.
- <sup>64</sup> Круталевич В. А. История Беларуси. С. 307—308.
- <sup>65</sup> Платонаў Р., Сташкевіч М. Так вырашаўся лёс Беларусі. С. 205.
- <sup>66</sup> Там же. С. 210—211.
- <sup>67</sup> Там же.
- <sup>68</sup> Там же. С. 211.
- <sup>69</sup> Знешняя палітыка Беларусі. Т. 1. С. 214.
- <sup>70</sup> Платонаў Р., Сташкевіч М. Так вырашаўся лёс Беларусі. С. 212.
- <sup>71</sup> Круталевич В. А. История Беларуси. С. 311.
- <sup>72</sup> Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т. 2. С. 573.
- <sup>73</sup> Там же. С. 545.
- <sup>74</sup> Игнатенко И. М. Указ. соч. С. 212.
- <sup>75</sup> Там же.
- <sup>76</sup> Федеральная комиссия ВЦИК в 1920—1921 гг. разрабатывала проекты решений по вопросам, связанным с государственными взаимоотношениями советских республик.
- <sup>77</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 436.
- <sup>78</sup> Маргунский С. П., Кукреш Л. И. Указ. соч. С. 99—100.
- <sup>79</sup> Знешняя палітыка Беларусі. Т. 1. С. 243.
- <sup>80</sup> Там же.
- <sup>81</sup> Там же.
- <sup>82</sup> Круталевич В. А. История Беларуси. С. 315.
- <sup>83</sup> Там же.
- <sup>84</sup> Там же.

## SUMMARY

### "The Relations Between the BSSR and the RSFSR in 1919—1921: Controversial Partnership" (Alexandr Tikhomirov)

The article discusses the problems in the relations between the RSFSR and the BSSR in 1919—1921. The author comes to the conclusion that Soviet Russia played the key role in the establishing of the BSSR and was the first country to recognize its sovereignty. But in supporting the establishment of the Byelorussian Soviet state, the leaders of Soviet Russia pursued first of all their own interests, regarding Soviet Byelorussia as a buffer state called upon to defend the Soviet country from a possible intervention of European "bourgeois" states. In these circumstances there was no question of equality in the relations of the two republics, especially for the Soviet Russia leaders of the party hierarchy. All programme documents of Soviet Byelorussia confirmed the wish to stay in a close and inseparable relations with the RSFSR, to defend its interests in the international arena and to be guided by the RSFSR norms in legal and social spheres. Meanwhile, the leadership of Soviet Russia failed to consider the interests of Belarus in implementing their policy. In 1921 the BSSR and the RSFSR signed the Workers and Peasants Union Treaty by which Soviet Russia recognized the sovereign status of Soviet Byelorussia. Nevertheless, this treaty did not substantially change the character of the relations between the two republics.